

Статус «первый ученик» — значит многого достиг!

На финише учебного года «Родина» напоминает о забытой и очень хорошей школьной традиции

Иерархия учащихся

Спроси любого — словосочетание «первый ученик» не вызовет никаких особенных ассоциаций: ну, первый по списку, первый по росту при построении на физкультуре, первый пришедший в школу или класс...

Между тем в девятнадцатом и первой четверти двадцатого века выражения «первый ученик» и «первая ученица» были словами, затрагивающими вопросы статуса, престижа, представляющими объект вождения, вызывающими чувства зависти, а то и нервные срывы, даже становящимися причиной вражды...

В ряде учебных заведений решение об установлении текущей иерархии учащихся принималось несколько раз в учебном году руководителем учебного заведения, причем первые и вторые ученики удостоивались особого места в классе и других знаков «начальственного благоговения».

В повести о гимназии 1870-х гг., где действуют ученик Алексей Вересов и инспектор (руководитель гимназии) Иван Павлович Зверев, читаем:

«— Вот, братцы, — заговорил Зверев. — Кто что заслужил, то и получай!.. Первый учеником объявляется Вересов Алексей.

Несколько секунд я сидел в каком-то оцепенении, не трогаясь с места...

— Собирай книги и переходи на первое место, — подтвердил, обращаясь ко мне, грозный инспектор. — Молодчага!.. И вперед утирай, брат, нос всему этому дубью...

Я, самый маленький, гордо восседал теперь на первом месте первой скамейки...

°1
Александровское реальное училище. Урок рисования. 1914 г.

°2
Титульный лист книги П. Яковлева «Первый ученик». 1934 г.

°3
Похвальный лист ученика первого класса Томского Алексеевского реального училища Меньшикова Михаила. 1912 г.

°4
Гимназист конца XIX в.

В большую перемену раздался торжественный клич гимназического сторожа:

— Господа первые и вторые ученики, пожалуйста вниз, на квартиру господина инспектора!

В столовой Ивана Павловича мы застали лучших учеников других классов. Длинный стол весь уставлен был вазами с бисквитами и другими печеньями. Лакей водрузил на стол огромную кастрюлю вкусно дымящегося шоколада. Такое пиршество Иван Павлович устраивал из года в год после каждой пересадки...

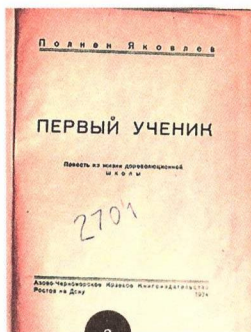
Явившийся через два месяца объявлять новую пересадку Зверев неожиданно провозгласил: «Первый ученик Олесов!.. Второй — Смирнов..., восьмой — Ружейников... Девятый — Вересов!»¹

Звание первого ученика могло оберегать (защищать) ученика от придирок и вымогательства надзирателей. Чаще же, по-видимому, практиковалось присуждение звания первого (реже — еще и второго, еще реже — третьего и т.д.) раз в году, по итогам учебного года. Первому ученику (ученице) вручался похвальный лист и книга, второму — только похвальный лист.

Право на бесплатное обучение

В некоторых случаях звание первого ученика давало его обладателю право претендовать на бесплатное обучение в другом, более высоком по статусу учебном заведении.

В одной из повестей читаем: «Мне самому гимназия казалась чем-то недостижимым. Как это я, ученик городского училища Алексей Власьев, который учился вместе с самыми бедными ребятами города, войду в подъезд трехэтажного ка-

2

Дело чести

Вероятно, чаще право называться «первым учеником» было вопросом престижа, и борьба за него воспринималась как «дело чести».

Этнограф Вера Харузина вспоминала о второй половине 1870-х гг.: «При моем поступлении первой ученицей была Маня Шеина, ей не удалось удержаться на первом месте. Это было для нее большим горем. Помню, как нам «раздали таблички» в четверть, и она оказалась второй ученицей — как она плакала: весь стол перед ней оказался улитым слезами»³.

В каких-то учебных заведениях отмечался только первый ученик, где-то больше. Так, в Симбирской гимназии отмечали первого и второго ученика. Первый ученик получал похвальный лист и наградную книгу, а второй ученик — только похвальный лист. В характеристике, которую дал в 1880-е гг. директор Симбирской гимназии Ф.М. Керенский (отец знаменитого министра — председателя Временного правительства) Володе Ульянову (будущему В.И. Ленину) для поступления в университет, говорилось: «Постоянно усердный и аккуратный, Ульянов во всех классах был первым учеником...»

В книге одноклассника С.Я. Маршака, Полины Яковлева, «Первый ученик» была показана полная драматизма борьба за звание первого ученика мужской гимназии в начале 1910-х гг. В числе претендентов — сын прокурора Николай Амосов и сын железнодорожного машиниста Владимир Токарев (Мухомор). Амосову покровительствуют учителя, а гимназисты, и в их числе Самохин (Самоха), уверены, что звание первого ученика должен получить Токарев. Прочтем эпизод, когда учитель греческого языка (Швабра) оглашает имена «первого» и последующих учеников.

«Звякнул звонок. Все мигом вбежали в класс. В коридоре показался Швабра. Он нес пачку годовых ведомостей. Вошел... Все тяжело вздохнули.

— Дети, — сказал Швабра, — сейчас вы получите ваши награды и наказания...

Он взял с кафедры пачку белоснежных бумажек и посмотрел на класс:

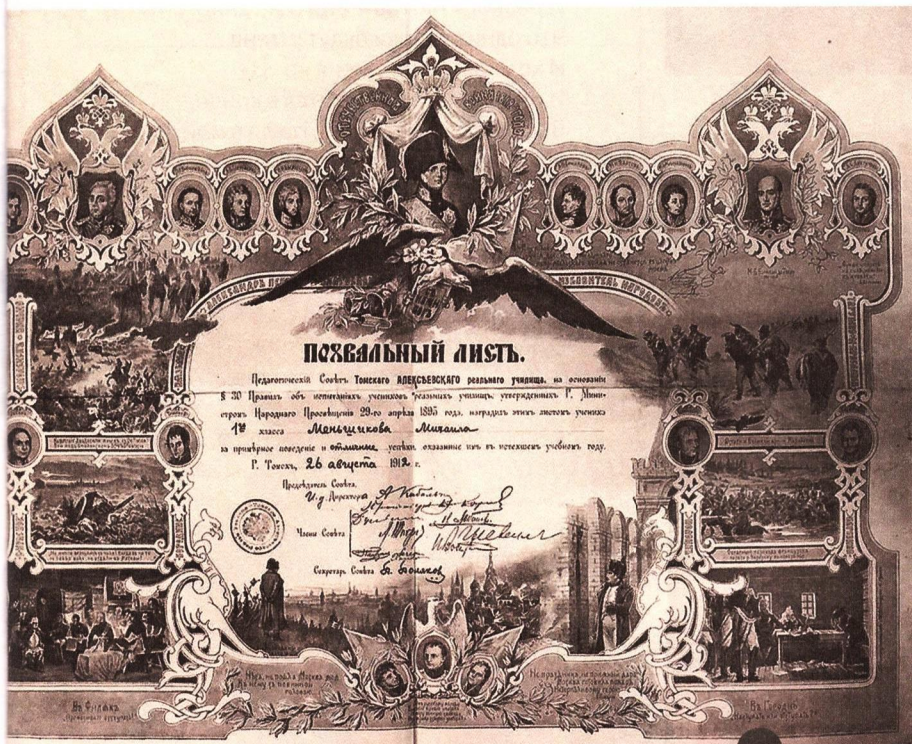
— Ну-с, начнем, — сказал он. — Итак, первым учеником, окончившим блестяще четвертый класс и подлежащим переводу без экзамена в пятый с наградой — Евангелие в тисненном золотом переплете-с, признан на основании постановления педагогического совета... Амосов Николай.

Самохин хотел что-то крикнуть, поднялся и сел. Не было сил.

— Вторым, — продолжал Швабра, глядя в упор на Мухомора. — Вторым... Бух Виталий.

Мухомор невольно вздрогнул... Класс вытянул шею.

— Третьим, — щелкнул пальцами Швабра, — Нифонтов...

3

менного дома на лучшей улице города... И все-таки, в глубине души, я жил надеждой поступить в гимназию. И эта надежда заставляла меня из года в год идти первым учеником в классе.

Вскоре после Пасхи я должен был держать экзамен за городское, а осенью — в гимназию, если меня освободят от платы за право учения... Я должен кончить первым учеником. Тогда, может быть, я попаду в гимназию», — твердил я себе.

...На большой перемене меня вызвал к себе инспектор и сказал, что есть одна бесплатная вакансия в гимназию...

— Я не сомневаюсь, что ты кончишь наше училище первым учеником, — отпуская меня, прибавил инспектор...

И далее:

«— Вручается свидетельство об окончании с отличием начального городского училища Алексею Власьеву! — произнес инспектор торжественно. — Ему же присуждена и первая награда!

Порфирьев привстал и передал мне большую толстую книгу в переплете с золотым узором.

Я понял, что Порфирьев дал согласие принять меня в гимназию...»².

4

Почти весь класс поднялся на ноги.
«А Токарев? — подумал каждый. — Володька Мухомор... Что же это?»

— Четвертым-с, — сверкнул глазами Швабра, — наш смелый и храбрый Токарев Владимир. По поведению-с и по-гречески-с четыре-с и по-русски четыре-с. Вам дается четвертое место в классе, однако с предупреждением, что вы...

Самоха поднялся и двинулся к первой парте.

— С предупреждением, — продолжал Швабра, дальнейшие его слова оборвал страшный крик.

— Ай! — взвизгнул Амосов.

Это Самоха наотмашь ударил его по лицу. Гимназисты сорвались с места. Амосов ревел.

— Негодяй! — бросился на Самоху Швабра. — Как ты смел?

Схватив Самохина за воротник, Швабра потащил его вон из класса.

Самоха вырвался и, распахнув дверь, выбежал в коридор.

Мухомор вышел к доске и на глазах всего класса разорвал в клочки свою ведомость.

— Вот, — сказал он, — мне не нужны такие отметки... Я топчу их ногами. Вот!»⁴.

Вот какие страсти порой разгорались в революционной школе в борьбе за статус первого ученика, определявшийся решением педагогического совета учебного заведения.

В некоторых случаях отдельный учащийся мог обрести неофициальное звание первого ученика по конкретному предмету. Читаем о 1914 г.: «Вскоре Валерий стал первым учеником по арифметике. Охотно объяснял другим, когда к нему обращались за помощью»⁵.

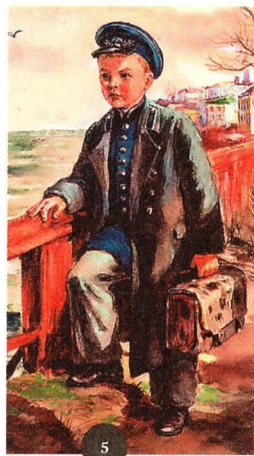
В советское время

После революции звание первого ученика официально присуждать, по всей вероятности, перестали, но практика выстраивать в классе иерархию успешности во главе с первым учеником долгое время транслировалась как школьная традиция.

Так, о школе первой половины 1920-х гг. читаем: «Он никогда долго не сидит над учебниками, но в школе считается первым учеником... Отлично разбирается в геометрии, физике, химии»⁶.

Е. Старикова вспоминает о себе в 12-летнем возрасте в 1936 г. в Москве: «С переходом в новую школу я стала хорошо учиться и заняла в классе прочное и даже почетное положение одной из первых учениц»⁷.

А вот рассказ о 14-летнем подростке в 1941 г.: «Коля Бессонов знал решительно все на свете... Все научные и технические журналы он прочитывал от корки до корки. По истории, литературе и географии был первым в школе. Из-

5

° 5

А. Давыдова. Ленин-гимназист. Фрагмент обложки журнала «Барвинок». Апрель 1952 г.

за пения и физкультуры он не был отличником, но все знали, что Коля — первый ученик»⁸.

Не выходит понятие «первый ученик» из оборота и в военные годы. Читаем о жизни в уральском городе: «Я всю войну мечтал отведать американской тушенки, но попробовал только в День Победы у первого ученика Сереги Часкидова, у которого родители были большими шишками на местном заводе»⁹.

Понятие «первый ученик» («первая ученица») переключивается в 1950-е гг. В стихотворении 1950 г. читаем:

И решил я твердо с этого же дня,
Что одни пятерки будут у меня.

И хотя фамилия у меня на «Ц»

И она в журнале ставится в конце,

Все же каждый скажет, глядя в мой дневник:
«Цыганков Сережа — первый ученик!»¹⁰

И, наконец, отрывок из повести, описывающей 1961 г. и изданной в 1971 г.:

«Таня вздохнула, переступила красными туфельками.

— Уплывает от нас вокзал...

Откуда ни возьмись — Женька Перчихин!

— Ха-ха! А я-то, дурак, думал, что это теплоход плывет, а вокзал остается на месте. Но поскольку первая ученица разъяснила...

Не смолчал Алеша Рязанцев из десятого класса.

— Ты, Перчихин, верно сказал про себя, что дурак. Вот и поучись у Тани.

Перчихин скрестил на груди руки:

— Учусь. Я же сказал: первая ученица...»¹¹

Автор статьи, появившийся на свет в 1960-е гг., за более чем полстолетия сознательной жизни ни разу не слышал выражения «первый ученик».

Итак, в XIX и начале XX в. существовала практика официального определения «первого» (то есть лучшего в классе) ученика, бывшая важнейшим элементом школьной повседневности. В первой и второй трети XX в. это понятие, став полуофициальным и неофициальным, продолжало бытовать в школьной среде. Лишь в последней трети XX в. понятие «первый ученик» практически полностью исчезло из школьного быта.

¹ Якубович П.Ф. Повести о детстве и юности. М., 1989. С. 113-115, 117-118.

² Боронина Е. Удивительный заклад. Л., 1969. С. 42.

³ Харузина В.Н. Прошлое. Воспоминание детских и отроческих лет. М., 1999. С. 436, 446.

⁴ Яковлев П. Первый ученик. Ростов-на-Дону, 1973.

С. 152-154.

⁵ Водопьянов М. Повесть о Валерии Чкалове. М., 1959. С. 21.

⁶ Степанов Г. На заре туманной юности. Роман, рассказы. Краснодар, 1980. С. 17.

⁷ Старикова, Е. В наших переулках: биографические записи. М., 2003. С. 330.

⁸ Козлов В. Витька с Чапа-

евской улицы: Повесть. Л., 1977.

⁹ Путилов Б. Сокрушение Лехи Быкова // Уральский следопыт. 1980. № 2. С. 23.

¹⁰ Саконская Н. Звездная дорожка. [Стихи, песни, поэмы]. М., 1961. С. 39.

¹¹ Лойко Н. Женька-Наоборот. М., 1971. С. 6-7.